

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ26-3-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июля 2026 г. кассационную жалобу Сауть Елены Васильевны на определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г.

по делу № 2-24/2025 Рыбинского районного суда Красноярского края по иску Саутя Юрия Владимировича, Сауть Елены Васильевны к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Красноярского края», военному комиссариату городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края, Министерству обороны Российской Федерации о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, выплате пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Чуприной О.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей постановление суда кассационной инстанции подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сауть Ю.В., Сауть Е.В. обратились 30 мая 2024 г. в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Красноярского края» (далее также – Военный комиссариат Красноярского края), военному комиссариату городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца в связи со смертью военнослужащего Саутя И.Ю. при исполнении обязанностей военной службы, наступившей в период прохождения военной службы при выполнении задач специальной военной операции, о выплате пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование требований Сауть Ю.В., Сауть Е.В. указали, что являются родителями Саутя Ивана Юрьевича, [REDACTED] года рождения.

В период с 22 ноября 2022 г. по 19 апреля 2023 г. Сауть И.Ю. проходил военную службу по контракту в звании «[REDACTED]».

24 апреля 2023 г. военным комиссариатом городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края в адрес истцов было направлено извещение о том, что их сын Сауть И.Ю. умер 19 апреля 2023 г. при выполнении задач специальной военной операции.

Сауть Е.В. с 9 января 2006 г., а Сауть Ю.В. с 11 августа 2023 г. являются получателями страховой пенсии по старости.

19 декабря 2023 г. военный комиссариат городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края уведомил Саутя Ю.В. и Сауть Е.В. о направлении в адрес военного комиссариата Красноярского края документов для назначения им пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I) в связи со смертью военнослужащего Саутя И.Ю. в период прохождения военной службы.

В январе 2024 г. письмами Военного комиссариата Красноярского края заявления Саутя Ю.В. и Сауть Е.В. о назначении пенсии по случаю потери кормильца были возвращены военному комиссариату городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края без реализации с указанием на отсутствие у заявителей права на одновременное получение двух пенсий (пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, и страховой пенсии по старости) ввиду того, что заключением военно-врачебной комиссии федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной

экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. заболевание, приведшее к смерти [REDACTED], [REDACTED] Саутя И.Ю. («[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]»), указано в формулировке «заболевание получено в период военной службы».

По мнению истцов, отказ в назначении им пенсии по случаю потери кормильца является незаконным, поскольку смерть их сына – военнослужащего Саутя И.Ю. наступила в период прохождения военной службы при выполнении задач в рамках проведения специальной военной операции и связана с исполнением обязанностей военной службы, в связи с чем, ссылаясь на нормы статьи 7, статей 28, 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Сауты Ю.В., Сауты Е.В. просили суд признать за ними право на назначение пенсии по случаю потери кормильца, назначить пенсию по случаю потери кормильца, произвести её выплату со дня обращения за назначением пенсии по случаю потери кормильца.

Протокольным определением Рыбинского районного суда Красноярского края от 26 сентября 2024 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство обороны Российской Федерации.

Решением Рыбинского районного суда Красноярского края от 13 января 2025 г. исковые требования Саутя Ю.В., Сауты Е.В. удовлетворены. Судом первой инстанции за Саутем Ю.В., Сауты Е.В. признано право на назначение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», постановлено назначить Саутю Ю.В. и Сауты Е.В. пенсию по случаю потери кормильца и произвести её выплату со дня обращения за назначением пенсии по случаю потери кормильца, то есть с 19 декабря 2023 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 28 апреля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Рыбинский районный суд Красноярского края.

1 ноября 2025 г. истец Сауты Ю.В. умер (свидетельство о смерти [REDACTED] от 6 ноября 2025 г).

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Сауты Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для

отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 19 марта 2026 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 18 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Сауть Е.В., представители ответчиков федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Красноярского края», военного комиссариата городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края, представитель третьего лица Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Красноярскому краю, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что истцы Сауть Юрий Владимирович, ■■■ года рождения, Сауть Елена Васильевна, ■■■ года рождения, являются родителями Саутя Ивана Юрьевича, ■■■ года рождения.

Сауть Ю.В. с 14 ноября 2002 г. являлся получателем пенсии по инвалидности, назначенной на основании Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», с 11 августа 2023 г. – получателем страховой пенсии по старости, предусмотренной положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Сауть Е.В. с 9 января 2006 г. на основании Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» назначена трудовая пенсия по старости, после вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» Сауть Е.В. является получателем страховой пенсии по старости.

В период с 22 ноября 2022 г. по 19 апреля 2023 г. сын истцов – Сауть И.Ю. проходил военную службу по контракту в воинском звании «[REDACTED]».

24 апреля 2023 г. военным комиссариатом городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края в адрес Саутя Ю.В. и Сауть Е.В. было направлено извещение о том, что их сын Сауть И.Ю. ([REDACTED]
[REDACTED] : [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]) умер
19 апреля 2023 г. при выполнении задач специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии отдела (военно-врачебной экспертизы, г. Новосибирск) филиала № 3 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 224 заболевание младшего сержанта Саутя И.Ю. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED], приведшее к смерти 19 апреля 2023 г., определено в формулировке «заболевание получено в период военной службы».

19 декабря 2023 г. военным комиссаром городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края в адрес Военного комиссариата Красноярского края направлены документы Саутя Ю.В., Сауть Е.В. для назначения им пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со статьёй 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в связи со смертью военнослужащего Саутя И.Ю. в период прохождения военной службы.

В январе 2024 г. Военным комиссаром Красноярского края заявления о назначении пенсии по случаю потери кормильца Сауть Ю.В. и Сауть Е.В. были возвращены военному комиссару городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края без реализации с указанием на отсутствие у Саутя Ю.В. и Саутя Е.В. права на одновременное получение двух пенсий (пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, и страховой пенсии по старости) ввиду того, что заключением военно-врачебной комиссии отдела (военно-врачебной экспертизы, г. Новосибирск) филиала № 3 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. заболевание, приведшее к смерти 19 апреля 2023 г. [REDACTED], [REDACTED] Саутя И.Ю. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]), указано в формулировке «заболевание получено в период военной службы».

21 июня 2024 г. военным комиссаром городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края в адрес Рыбинского районного суда Красноярского края по запросу этого суда было направлено личное дело на военнослужащего Саутя И.Ю.

Судом на основании сведений, содержащихся в личном деле военнослужащего Саутя И.Ю., было установлено следующее:

– согласно выпискам из приказов по личному составу от 9 ноября 2022 г. и от 23 ноября 2022 г. Саутем И.Ю., [REDACTED] года рождения, заключён первый контракт о прохождении военной службы по прибытии в воинскую часть сроком на 6 месяцев, контракт заключён на период с 22 ноября 2022 г. по 21 мая 2023 г.;

– из выписки из приказа командира войсковой части от 2 декабря 2022 г. следует, что [REDACTED] Саутя И.Ю. полагать убитым 2 декабря 2022 г. в командировку для участия в специальной военной операции без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени;

– согласно выписке из приказа по личному составу от 5 мая 2023 г. [REDACTED] Саутя И.Ю. с 20 апреля 2023 г. исключён из списков личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации в связи со смертью. Умер 19 апреля 2023 г. от [REDACTED]. Смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы;

– в выписке из приказа командира войсковой части (по строевой части) от 5 мая 2023 г. указано: [REDACTED] Саутя И.Ю., погибшего 19 апреля 2023 г., исключить из списков личного состава части и снять со всех видов довольствия (обеспечения) с 20 апреля 2023 г. Смерть наступила в период прохождения военной службы, при участии в специальной военной операции на территории Российской Федерации, [REDACTED], населённый пункт [REDACTED], при исполнении обязанности военной службы.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Саутя Ю.В., Саутя Е.В. о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, назначении пенсии по случаю потери кормильца, выплате указанной пенсии со дня обращения за её назначением, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1, 21, 28, 29, 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», исходил из того, что для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях родителям лиц, указанных в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, необходимо достижение родителями таких лиц соответствующего возраста (50 лет для женщин, 55 лет для мужчин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы – ранения, контузии, увечья или иного заболевания, полученного кормильцем при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что установленные на основании имеющихся в деле доказательств обстоятельства свидетельствуют о наступлении смерти военнослужащего Саутя И.Ю. вследствие заболевания, полученного им при исполнении обязанностей военной службы, факт наступления смерти при исполнении обязанностей военной службы подтверждён в том числе приказом командира войсковой части от 5 мая 2023 г., доказательств обратного ответчиком не представлено, в связи с чем имеются основания для признания за родителями участника специальной военной операции Саутя И.Ю. – Саутем Ю.В., Сауть Е.В. права на получение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в соответствии с нормами статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционной жалобы представителя Военного комиссариата Красноярского края о том, что причина смерти военнослужащего Саутя И.Ю. не была определена заключением военно-врачебной комиссии в формулировке «военная травма». При этом суд апелляционной инстанции отметил, что на момент смерти Сауть И.Ю. являлся военнослужащим, исполнял обязанности военной службы в ходе участия в специальной военной операции, в связи с чем нельзя исключить, что причиной внезапной смерти Саутя И.Ю. являлись физические и психоэмоциональные перегрузки.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, признал выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Сауть Ю.В. и Сауть Е.В. основанными на неправильном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

В обоснование такого решения кассационный суд общей юрисдикции привёл доводы о том, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о незаконности отказа Военного комиссариата Красноярского края в назначении истцам пенсии по случаю потери кормильца сделаны без учёта нормативных предписаний, согласно которым установление причинной связи полученных военнослужащим увечий, заболеваний, в том числе приведших к его смерти, с формулировкой «военная травма», то есть при исполнении обязанностей военной службы, относится к компетенции военно-врачебной комиссии. Вследствие этого, по мнению кассационного суда общей юрисдикции, судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания и правовой оценки заключение военно-врачебной комиссии отдела (военно-врачебной экспертизы, г. Новосибирск) филиала № 3 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 224, в соответствии с которым заболевание военнослужащим Саутем И.Ю. получено в период военной службы. Законность этого заключения об отсутствии причинной связи полученного Саутем И.Ю. заболевания, приведшего к его смерти, с исполнением им обязанностей военной службы в установленном порядке не оспорена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы Восьмого кассационного суда общей юрисдикции о наличии оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, иных категорий лиц и их семей урегулировано Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе лица, проходившие военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооружённых Силах Российской Федерации, и семьи этих лиц (абзац второй пункта «а»).

Согласно части второй статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, в соответствии с которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в статье 1 этого закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трёх месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предусмотрено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 названного закона, состоявшие на их иждивении.

Независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие причин, указанных в пункте «а» статьи 21 названного выше закона; супругу, одному из родителей или другому члену семьи, указанным в пункте «в» статьи 29 поименованного закона (часть вторая статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

В силу части второй статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I родители лиц, указанных в статье 1 данного закона, умерших

(погибших) вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 этого закона (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) независимо от того, находились ли они на иждивении умерших (погибших). При этом пенсия устанавливается каждому из родителей в размере, предусмотренном названным законом.

Частью четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I закреплено, что родители лиц, указанных в статье 1 этого закона, умерших (погибших) вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 данного закона (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

В соответствии с пунктом «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в качестве причины смерти (гибели) лиц, указанных в статье 1 названного закона, предусмотрена военная травма – ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные при защите Родины, в том числе полученные в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, а также правовое регулирование поступления на военную службу и военной службы в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства закреплено в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее также – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»).

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции, действовавшей на момент смерти военнослужащего Саутя И.Ю. – 19 апреля 2023 г.¹) предусмотрен перечень случаев, когда военнослужащий признаётся исполняющим обязанности военной службы, в частности в соответствии с положениями данного пункта военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооружённых конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации (подпункт «а»); исполнения должностных обязанностей (подпункт «б»).

¹ Действующая редакция пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» содержит аналогичное правовое регулирование

В пункте 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, когда военнослужащий не признаётся погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, а именно если это явилось следствием: самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами «л», «м», «н», «о», «п» и «р» пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; добровольного приведения себя в состояние опьянения; совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным (подпункты «а» – «в»).

Из изложенных нормативных положений следует, что в случае гибели (смерти) военнослужащих их семьи приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца. Такая пенсия назначается нетрудоспособным членам семьи умерших (погибших) военнослужащих при условии смерти (гибели) военнослужащего во время прохождения службы или не позднее трёх месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

При наступлении смерти (гибели) военнослужащего вследствие военной травмы, которой признаётся в том числе заболевание, полученное им при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), его родители, достигшие на дату смерти (гибели) военнослужащего соответствующего возраста (для женщин 50 лет, для мужчин 55 лет), имеют право на одновременное получение двух пенсий: пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, и любой другой пенсии, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы – иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьезно ущемлённым. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 14 января 2020 г. № 2-П и др.).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации может быть применена к спорным отношениям по настоящему делу, а именно по требованиям родителей погибшего (умершего) военнослужащего, принимавшего участие в специальной военной операции, о защите права на пенсионное обеспечение.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований Саутя Ю.В. и Сауты Е.В. о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, назначении пенсии по

случаю потери кормильца, выплате указанной пенсии со дня обращения за её назначением и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, приведённое правовое регулирование отношений, связанных с пенсионным обеспечением родителей умерших (погибших) военнослужащих, применил неправильно, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости установления лишь формальных условий применения закона не учёл.

Суд кассационной инстанции вследствие ошибочного истолкования нормативных положений, подлежащих применению по настоящему делу, оставил без внимания то, что право на одновременное получение двух пенсий (в данном случае – пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, и страховой пенсии по старости) имеют родители умершего военнослужащего, достигшие соответствующего возраста (женщины – 50 лет, мужчины – 55 лет) в случае его смерти не только от ранения, контузии, увечья, но и от заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы. При этом положениями статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрены исчерпывающие перечни случаев, когда военнослужащий признаётся исполняющим обязанности военной службы и не может быть признан погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

Указывая в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Саутя Ю.В., Сауть Е.В. на то, что заключением военно-врачебной комиссии отдела (военно-врачебной экспертизы, г. Новосибирск) филиала № 3 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 224 заболевание военнослужащего Саутя И.Ю., приведшее к его смерти, признано заболеванием, полученным в период военной службы, а не военной травмой (то есть отсутствует причинная связь заболевания Саутя И.Ю., повлёкшего его смерть, с исполнением им служебных обязанностей), суд кассационной инстанции не принял во внимание, что судами первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения исковых требований Саутя Ю.В., Сауть Е.В. с учётом особенностей правового регулирования отношений, связанных с прохождением военной службы, были исследованы и иные доказательства, на основании которых установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

Так, при вынесении судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанций были исследованы все представленные в материалы дела доказательства, в числе которых документы личного дела военнослужащего Саутя И.Ю., ■■■ года рождения, составленные уполномоченными должностными лицами (выписка из приказа командира войсковой части от 2 декабря 2022 г., выписки из приказов по личному составу, командира войсковой части (по строевой части) от 5 мая 2023 г.), свидетельствующие о том, что смерть военнослужащего Саутя И.Ю. наступила при исполнении им обязанностей военной службы. Исходя из материалов личного дела проходивший в период с 22 ноября 2022 г. по 21 мая 2023 г. военную службу по контракту

Сауть И.Ю. по приказу командира войсковой части от 2 декабря 2022 г. с указанной даты убыл в командировку в войсковую часть для участия в специальной военной операции без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, где приступил к выполнению обязанностей военной службы. На момент возникновения у Саутя И.Ю. заболевания, приведшего к его смерти, он выполнял задачи, поставленные перед военнослужащими, принимающими участие в специальной военной операции в зоне её непосредственного проведения – (населённый пункт). Сведений о наличии у Саутя И.Ю. каких-либо заболеваний материалы дела не содержат. При этом обстоятельства, предусмотренные пунктом 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», исключающие возможность признания Саутя И.Ю. умершим при исполнении обязанностей военной службы, в ходе судебного разбирательства не установлены.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что смерть военнослужащего Саутя И.Ю. наступила при исполнении обязанностей военной службы, основаны на установленных по настоящему делу обстоятельствах, сделаны судебными инстанциями по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исходя из оценки всех исследованных в ходе судебного разбирательства спора доказательств в их совокупности, а не только из оценки заключения военно-врачебной комиссии от 28 августа 2023 г. № 224.

Эти юридически значимые обстоятельства судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не учла при разрешении требований о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях за членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего, принимавшего на момент смерти непосредственное участие в специальной военной операции, формально подошла к рассмотрению спора, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, и, как следствие, создало препятствия для реализации родителями умершего военнослужащего Саутя И.Ю. – Саутя Ю.В., Сауть Е.В. права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, являющегося одной из гарантий повышенной социальной защиты семей военнослужащих.

В отличие от кассационного суда общей юрисдикции суды первой и апелляционной инстанций применительно к обстоятельствам настоящего дела и действующему правовому регулированию пришли к правильному выводу о наличии оснований для признания за родителями участника специальной военной операции Саутя И.Ю. – Саугем Ю.В., Сауть Е.В. права на получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» на льготных условиях.

Не учтено судом кассационной инстанции и то обстоятельство, что Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2023 г. военнослужащий Сауть И.Ю. награждён государственной наградой – орденом Мужества (посмертно), которым согласно пункту 1 статута ордена Мужества, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», награждаются граждане, проявившие самоотверженность, мужество и отвагу, совершившие смелые и решительные действия при исполнении воинского, гражданского или служебного долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

В связи с изложенным у Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных частью 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены в кассационном порядке решения Рыбинского районного суда Красноярского края от 13 января 2025 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 28 апреля 2025 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Ввиду приведённого определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены определения суда кассационной инстанции и оставления в силе решения Рыбинского районного суда Красноярского края от 13 января 2025 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 28 апреля 2025 г., разрешивших иски требования Саутя Ю.В., Сауть Е.В. в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. по делу № 2-24/2025 Рыбинского районного суда Красноярского края по иску Саутя Юрия Владимировича, Сауть Елены Васильевны к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Красноярского края», военному

комиссариату городов Заозерный и Бородино, Рыбинского района Красноярского края, Министерству обороны Российской Федерации о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, выплате пенсии отменить.

Оставить в силе решение Рыбинского районного суда Красноярского края от 13 января 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 28 апреля 2025 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи